

Научная статья
УДК 811.512. 31'255

СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ПЕРЕВОДА С. ДОРЖИЕВЫМ НА БУРЯТСКИЙ ЯЗЫК РОМАНА А. ГАТАПОВА «ТЭМУДЖИН»

© Дареева Оксана Александровна

кандидат педагогических наук, доцент,
старший методист Центра сохранения и развития бурятского языка,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
okdarin@mail.ru

Аннотация: Целью исследования является анализ художественного перевода с точки зрения его социального значения. В статье рассматриваются особенности реализации функций художественного перевода. *Материалы.* В качестве материала исследования использован перевод на бурятский язык С. Доржиевым романа А. Гатапова «Тэмуджин». *Методы.* Для достижения поставленной цели использован метод сравнительно-сопоставительного анализа оригинала и перевода. *Выводы.* Перевод С. Доржиева романа А. Гатапова «Тэмуджин» имеет большую социальную значимость и ценность как продукт переводческой деятельности и художественное произведение на бурятском языке.

Ключевые слова: художественный перевод, функции перевода, анализ.

Для цитирования

Дареева О. А. Социальная значимость перевода С. Доржиевым на бурятский язык романа А. Гатапова «Тэмуджин» // Бурятский язык и литература в школе. 2023. Вып. 1. С. 55–62.

Введение. Роман бурятского писателя Алексея Гатапова «Тэмуджин» стал ярким событием в пространстве не только бурятской, но и российской современной литературы. На сегодня он занимает ключевое место среди произведений, посвященных личности Чингисхана, и в течение нескольких лет вызывает интерес у читателей, критиков, литературоведов.

История вопроса. Роман «Тэмуджин» состоит из пяти томов. Первый том был издан в 2010 году и стал бестселлером. В 2012 году книга была переиздана в издательстве «Художественная литература» в г. Москве. В информационной заметке газеты «Новая Бурятия» сообщается, что автор представил свою книгу на 25-й Международной книжной ярмарке, прошедшей в сентябре 2012 года в Москве [1]. Выходом пятого тома в 2021 году завершена десятилетняя работа автора над эпопеей.

В романе «Тэмуджин» описывается детство Чингисхана, вернее, его отрочество — от 9 до 11 лет. В отзывах читатели пишут, что «роман интересен как в художественном смысле, так и в историческом и этнографическом. Во время чтения буквально переносит в эпоху древних монголов» [2]. «А. Гатапов убедительно обрисовал психологические моменты, поведение, характер Тэмуджина, что дает нам понять, как нищий кочевник степи стал гениальным полководцем тысячелетия. При этом необходимо отметить, что автор воспекает своего героя, любит его, поэтизирует образ прославленного Тэмуджина, будущего Чингис-

хана. В целом исторический и психологический мир в его произведениях создан художественно достоверно, что свидетельствует о хорошем знании им фольклорной, мифологической основы бурятской культуры. Привлечение фольклорного, этнографического, мифологического материала придало произведениям Алексея Гатапова особую изюминку, национальный колорит» [1]. Алексей Сергеевич Гатапов — историк по первому образованию, профессиональный русскоязычный писатель — по второму.

Материалы исследования. Роман «Тэмуджин» написан на русском языке. 26 октября 2023 года увидела свет книга «Тэмүүжэн», в которую вошли первые два тома романа в переводе на бурятский язык.

Автор перевода — Сергей Далаевич Доржиев, писатель, прозаик, поэт, драматург, член Союза писателей России, Председатель Союза писателей Бурятии, член Союза переводчиков России. Автор трех прозаических сборников, сборника стихов, двух драматических произведений и двух сценариев документальных фильмов. Это огромный труд, объем текста насчитывает 767 страниц.

Методы и методология исследования. Как писал А. Д. Швейцер, определяя художественный перевод, это «творчество, при котором литературное произведение на одном языке полностью воссоздается на другом языке своими художественными средствами» [3], заслуживает интерес со стороны переводчиков, литературоведов, филологов, читателей и является знаковым событием в культурной и литературной жизни Бурятии.

Благодаря творческому и высокопрофессиональному подходу к работе С. Доржиева над переводом романа, читатель увидит наиболее полную картину того, что представил автор А. Гатапов. Об этом свидетельствуют сохраненные повествовательные стратегии оригинального текста, умелая организация и преобразование структуры предложений, выбор эквивалентов в соответствии с нормами бурятского языка.

Перевод произведения представляет собой необычайно ценный пример употребления многочисленных тропов, стилистических оборотов речи и переводческих приемов, исследование которых остается актуальным в настоящее время.

Особенностью этого перевода является то, что он осуществлен между двумя государственными языками одной республики, где переводящий язык является языком титульной нации, реципиент владеет исходным языком, и содержание переведенного произведения отражает культуру носителя переводящего языка. Перевод художественных произведений осуществляется, как отмечают В. В. Сдобников, О. В. Петрова, во-первых, чтобы читатели смогли прочесть их на родном языке ввиду незнания языка, на котором они написаны, во-вторых, чтобы «познакомить читателей с особенностями культуры другого народа, показать своеобразие этой культуры. В-третьих, просто познакомить читателя с содержанием книги» [4].

В связи с этим возникает проблема анализа внешней востребованности и ценности описываемого переводческого продукта. Бурятские читатели владеют русским языком. Некоторые из них, имея возможность прочесть роман на бурятском языке, сделают выбор в пользу русского варианта, мотивируя тем, что плохо владеют письменной формой родного языка. Этот факт очевиден, поскольку большинство современных носителей бурятского языка владеет его разговорной, диалектной формой, и даже у тех, кто в школе изучал родной язык, слабо сфор-

мировано умение чтения. Что касается знакомства с культурой, описанной в произведении, то реципиент перевода считается носителем этой культуры и поэтому так или иначе с ней знаком. Третья причина исходит из предыдущих причин, и здесь, на наш взгляд, речь идет об обеспечении понимания переведенного произведения получателем перевода, в наибольшей мере приближенного к пониманию читателем оригинала. В данном случае полное или частичное понимание переведенного текста зависит от уровня владения читателем родным языком.

Разрешить сложившееся противоречие поможет обращение к постпереводческому анализу художественного текста и критике перевода. Эта область исследований рассматривает такие проблемы, как: соответствие коммуникативно-значимых частей переведенного текста эффекту, производимому текстом оригинала, сопоставление интерпретации текста оригинала и текста перевода, идентичность авторского стиля оригинала и стиля перевода, а также социальное значение текста перевода в сопоставлении с социальным значением текста оригинала.

Исследованиями особенностей художественного перевода занимались Л. С. Бархударов, Е. В. Бреус, В. Г. Гак, С. В. Евтеев, В. Н. Комиссаров, Д. Кристал, Л. К. Латышев, Ю. Найда, Я. И. Рецкер, А. В. Федоров, М. Я. Цвиллинга, Л. А. Черняховская, А. Д. Швейцер и мн. др.

Мы согласны с мнением Ли Лунь, что данные труды рассматривают вопросы общего характера, такие как принципы художественного перевода, критерии его оценки, проблемы передачи национально-культурной специфики и особенностей стиля автора. «Функции художественного перевода рассматривались авторами Ф. Е. Исмаиловой, М. В. Межовой, И. Л. Галинской, Н. Шань, А. М. Какичевой, Т. В. Дробышевой, Н. А. Коляда поверхностно и односторонне, с позиции какой-либо одной сферы, например, коммуникации, образования, дипломатии и др. Есть также работы более обобщающего характера, тем не менее, ни в одной из них функции перевода не рассматриваются системно [5].

Более того, перевод чаще рассматривается в целом, т. е. как средство прямой коммуникации (коммуникант-1 — коммуникант-2), в то время, как художественный перевод является опосредованной коммуникацией (коммуникант-1 — письменный текст — коммуникант-2)» [5].

Интересным, на наш взгляд, и достойным послужить основой для дальнейших изысканий является исследование автора Ли Лунь. В результате анализа работ по рассмотрению ролей и назначения художественного перевода автор выделяет 8 его основных функций:

- 1) коммуникативную (обеспечение эффективной передачи информации от носителя одного языка носителю другого языка);
- 2) познавательную (расширение кругозора получателя, его знаний о другой культуре, жизни людей, событиях и явлениях);
- 3) культурологическую (распространение ценностей одной культуры на территории другой культуры);
- 4) историческую (фиксация и сохранение культурной информации);
- 5) аксиологическую (обеспечение обмена ценностями и эстетического удовлетворения);
- 6) развивающую (обогащение литературной практики и формирование новых идей, сюжетов, литературных оборотов и выражений; развитие культуры мышления и речи читателя);

7) регулятивную (влияние на эффективность межкультурной коммуникации, в том числе на международном уровне);

8) образовательную (применение как средство обучения) [5].

Как видно, эти функции соответствуют функциям языка. И это неудивительно, ведь сам перевод, по сути, является моделью функционирования языка. Разные исследователи называют функции языка по-разному, объединяют или разбирают на мелкие компоненты, но суть остается неизменной. Основной функцией перевода, так же, как и языка, является коммуникативная, в процессе коммуникации она осуществляется в виде частных функций. Их определяют по конкретным целям коммуникации, что и продемонстрировано в исследовании Ли Лунь.

Результаты исследования. Взяв за основу эту классификацию, рассмотрим значимость перевода романа А. Гатапова «Тэмуджин».

Автор перевода романа А. Гатапова «Тэмуджин» С. Доржиев, на наш взгляд, ставит основной целью развитие бурятской культуры, литературы и бурятского языка. *Развивающая функция* этого перевода поддерживается финансированием его издания Министерством культуры Республики Бурятия в рамках реализации Государственной программы Республики Бурятия «Сохранение и развитие бурятского языка в Республике Бурятия на 2021–2030 годы». Вместе с автором произведения и перевода будем надеяться, что тот эмоциональный эффект, который произведет на читателя, пробудит интерес к родной культуре, родному языку, желание его изучать, сформирует характер личности, его взгляды, отношение к общемонгольской исторической и современной действительности: прочитанное произведение заставит читателя размышлять над судьбой своего народа и его будущим.

Регулятивная функция взаимосвязана с развивающей функцией. Разделяя мнение Н. А. Коляды, о том, «что художественный перевод позволяет читателю почувствовать связь с другими культурами, помогая разобраться в сегодняшнем мире; учит решать конфликты и извлекать уроки истории, расширяет умственный кругозор, оказывая тем самым сильное влияние на мышление и обеспечивая большую эффективность межкультурной коммуникации» [6, с. 30] выделяем эту функцию отдельно и считаем, что рассматриваемое произведение позволяет читателю почувствовать себя частицей огромного монгольского мира, посмотреть на себя со стороны. Также чтение вовлекает читателя в диалог культур, в диалог с самим собой, поможет рассмотреть источники, последствия и пути разрешения не только межкультурных, межплеменных, но и межличностных конфликтов, ликвидировать очаги раздора и непонимания.

Историческая функция заключается в том, что перевод выступает новой интерпретацией оригинала [7] и дает ему новое хронологическое измерение. Это осуществляется в случае, когда между датами создания оригинала и перевода имеется некоторый ощутимый промежуток времени. Разница во времени между изданием оригинала «Тэмуджин» и перевода «Тэмүүжэн» составляет 10 лет. Поэтому историческая функция описываемого перевода видится в том, что новое прочтение биографии Чингисхана через описание его отроческих лет соединяется историческим мостом с переводом Гунги Чимитова романа Исая Калашникова «Жестокий век» — перевод, в котором повествуется жизнь и деятельность Чингисхана от юношеского возраста до зрелых лет.

Познавательная функция «позволяет переводу расширить границы знаний реципиента, познакомить его с особенностями жизни людей в других странах, их нравами и обычаями, а также иными предметами и явлениями, недоступными читателю в условиях его культурной реальности» [6, с. 27]. «Также, как одна из форм коммуникации культур, художественный перевод позволяет осознать культурную идентичность» [7, с. 7–8]. Что касается перевода романа «Тэмуджин», несмотря на то, что, как говорилось выше, реципиент сам является носителем культуры, с которой знакомит переводимое произведение, ему есть, что узнать нового и интересного из своей культуры. Во-первых, конечно, читатель узнает много интересных фактов не только из детства и юношества Чингисхана, но и древних монгольских племен, об их быте и жизни. Неоспорим тот факт, что даже старшее поколение бурят, воспитанное с ориентиром на «советские» идеалы, плохо знает свою родную культуру, обычаи и традиции. Что говорить о молодом поколении, которое не читает бурятскую классику и не может познакомиться с фактами и явлениями родной культуры. Чтение произведения на родном языке, содержащего факты родной культуры, позволяет осознавать свое отношение к этим событиям и явлениям, понимать, что все это близко, знакомо, он видит это своими глазами, принять участие в подобных действиях, потрогать, попробовать на вкус и т. д. И это формирует национальную, культурную идентичность.

С познавательной функцией тесно взаимосвязана *культурологическая функция*, которая предполагает, что перевод распространяет уникальную самобытность культуры определенного народа, обогащает и развивает их посредством заимствования у других народов. Если в задачи переводчика в рамках познавательной функции входит расшифровка культурных маркеров, их адаптация, что позволяет реципиенту понять текст, то в рамках культурологической функции фокус смещается с понимания на сохранение авторских культурных маркеров. «В современной теории перевода сохранение специфики оригинала рассматривается как особо важная задача» [6, с. 12]. В переводе романа «Тэмуджин» осуществлен «обратный» перевод: в тексте оригинала на русском языке использована национально-маркированная лексика, заимствованная из монгольского, бурятского языков. Это имена героев, названия племен, местностей, предметов быта, одежды, еды, например, Тэмуджин — Тэмүүжэн, Хачиун — Хачуун, чжурчжени — журхин, курень — хүрэн, нукер — нүхэр, Керулен — Хэрлэн, гутулы — гутал, арса — аарса. Из примеров видно, что автор оригинала использует, в основном, транскрипцию, а также имеются примеры калькирования (Кривая излучина — Нарюу тохой, танец орла — бүргэдэй хатар) и модуляции (перестрелок — харбалга). Этой лексикой пронизан весь текст романа, что придает ему национальный колорит, а в переводе эти слова «живут» в родном окружении, т. е. в бурятском тексте, в исконном написании и звучании.

Аксиологическая функция перевода заключается в том, что он позволяет приобщить читателя к ценностям мировой культуры, продемонстрировать широкий диапазон и богатство культуры речи как языка оригинала, так и языка перевода. Перевод обеспечивает обмен культурными ценностями (предметами, идеями, художественными образами и иными элементами культуры), позволяет удовлетворить эстетические нужды человека [6]. В анализируемом переводе очень тонко и красиво переданы образы героев, их характеры, действия. В вербальном и невербальном поведении героев отражен национальный менталитет, ценности, мораль, религия. Также восхищает умелое описание природных явлений и осо-

бенностей быта древних монголов и автора оригинала и переводчика. *«В безлюдной степи, возвращаясь с соколиной охоты, в повозке случайного путника он увидел девушку необычайной красоты. Глаза ее, блестящие черным огнем, словно крупные ягоды черемухи после теплого ливня, обдали пораженного Есугея светом и лаской. / Шубуунай агнууриһаа бусажа ябатараа, хүн зонгуй хооһон талада нэгэ танигдаагүй аянишанай тэргын бүхээг соо һара нарантай сасуулма гое һайхан дангина гоохон басага харажархиһан байгаа. Дулаан аадарай һүүлээрхи нойтон томо мойһоор ялалзһан тэрэнэй нюдэд гайхан бахардаһан Есүүхэйе һаруул сэлмэгээр, илдамханаар хаража байгаа.*

Образовательная функция предполагает возможность использования перевода в учебном процессе, например, в Бурятском государственном университете по направлениям подготовки 45.03.01 «Филология. Преподавание филологических дисциплин. Родной язык и литература, русский язык», 45.03.01 «Филология. Родной язык и литература, переводоведение», 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). Родной язык и литература, русский язык». Использование параллельных текстов на русском и бурятском языках не только на занятиях по современной бурятской литературе, но и по другим дисциплинам, таким как лексикология, морфология, синтаксис, стилистика, позволят глубже рассмотреть типологические характеристики изучаемых языков. При изучении тех или иных языковых явлений в качестве примеров часто используются отрывки, фрагменты из текстов произведений бурятских классиков. Считаем, что произведение современника «Тэмүүжэн», несмотря на то, что оно описывает прошлое, позволяет посмотреть на языковое явление с реального ракурса, так как язык как общественное явление имеет временную привязку, и язык современного писателя отличается от языка писателя прошлого столетия. Поэтому обращение к современным произведениям наряду с классикой актуализирует получаемую студентами информацию на занятиях по бурятскому языку.

Все вышесказанное относится и к подготовке переводчиков, работающих с парой языков «бурятский и русский».

Анализируемый перевод с русского языка на бурятский язык может быть использован на занятиях по дисциплинам Теория и практика перевода, Художественный перевод, Письменный перевод.

Одним из интересных приемов, используемых нами на занятиях по практике перевода, является прием, когда студенты пробуют осуществлять перевод текста, редактируют, анализируют, а затем знакомятся с готовым переводом профессионального переводчика, соотносят свои переводы с так называемым эталонным переводом. И если возникают вопросы по поводу выбора того или иного эквивалента, по поводу использования конкретных приемов трансформации текста, то есть уникальная возможность обсудить это с самим переводчиком. Например, почему автор так перевел имена героев: Есугей — Есүүхэй, Оэлун — Өөлэн.

Образовательная функция данного перевода видится в том, что во время чтения произведения на бурятском языке, его литературоведческого, лингвистического, переводческого анализа у студентов расширяется словарный запас. Текст перевода изобилует лексическими единицами из пассивного словаря носителя бурятского языка, интересными оборотами, выражениями, интересными вариантами описания природы, той или иной ситуации. Эти фрагменты текста в общем понятны по контексту, а читатель, желающий уточнить значение, может обратиться к словарю или к тексту оригинала. Эта сторона образовательной функции

поддерживает общеизвестный тезис о том, что изучающему язык в целях усовершенствования уровня владения им, советуют читать литературу на изучаемом языке. Здесь речь идет о тех, кто владеет разговорным вариантом бурятского языка или владеет им на элементарном уровне. Для этого контингента обычно не хватает обучающих материалов, а традиционный способ «читать, чтобы совершенствовать язык» остается действующим, но мало используемым на практике.

Таким образом, мы рассмотрели социальную значимость перевода романа А. Гатапова «Тэмуджин» автором С. Доржиевым через функции, которые может осуществлять перевод. Учитывая особенность данного перевода, рассмотрение его функций построено не по порядку их перечисления, а в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Развивающая функция анализируемого перевода заключается в том, что факт создания произведения на бурятском языке означает обогащение литературного фонда Республики Бурятия, является показателем современного состояния и развития бурятской литературы, предпосылкой развития бурятского языка и культуры. Регулятивная функция видится в том, что чтение романа «Тэмуджин» на родном языке окажет воздействие на мировоззрение читателя, глубокое осознание современных проблем человечества через призму исторических событий, сформировавших этническую модель поведения и менталитет. Историческая функция в широком смысле предполагает ознакомление читателя на бурятском языке с ранним периодом биографии Чингисхана и временем до формирования Великой Монгольской империи. В переводческом смысле является показателем новой интерпретации истории монголов в сравнении с переводом романа И. Калашникова «Жестокий век» «Шухата эбүүн саг», осуществленным Г. Чимитовым в 1974 г. Познавательная функция реализуется в открытии читателем нового в уже известном, знакомом. Казалось бы, что реципиент перевода знаком со своей родной, бурятской культурой, но почти на каждой странице романа можно узнать новую информацию о жизни и быте монголов, которые не дошли до современных бурят. Культурологическая функция перевода рассмотрена через реализацию культурологического модуля конструирования перевода через использование национально-маркированной лексики бурятского языка. Аксеологическая функция видится в языковом своеобразии авторского стиля переводчика, в умелой передаче художественных образов на языке перевода, т. е. на бурятском языке, позволяющем получить аналогичное эмоционально-эстетическое наслаждение при чтении романа на языке оригинала. Образовательная функция перевода состоит в возможности широкого использования его в учебных целях при подготовке филологов, учителей бурятского языка и переводчиков.

Выводы. Все вышерассмотренные функции являются компонентами общей коммуникативной функции. В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что перевод романа А. Гатапова «Тэмуджин» автором С. Доржиевым имеет большую социальную значимость и ценность как продукт переводческой деятельности и художественное произведение на бурятском языке.

Литература

1. В Бурятии ожидается выход пятой книги «Тэмуджина» (16+). [https://\(newbur.ru\)](https://(newbur.ru)). (дата обращения: 28.11.2023).

2. Отзывы о книге «Тэмуджин. Книга 1», рецензии на книгу Алексея Гатапова, рейтинг в библиотеке Литрес. <https://www.litres.ru/book/aleksey-gatapov/temudzhin-kniga> (дата обращения: 28.11.2023).
3. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. Москва, 1988. С. 28. Текст: непосредственный.
4. Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. Москва: АСТ: Восток-Запад, 2006. 444 с.: ил., табл.; 20 см. (Лингвистика и межкультурная коммуникация: золотая серия: лучшие работы ведущих российских специалистов/ Федеральное агентство по образованию, Нижегородский гос. лингвистический ун-т им. Н. А. Добролюбова). Текст: непосредственный.
5. Ли Лунь. Роль и функции художественного перевода в XXI веке // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А. 2020. С. 58–62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-funktsii-hudozhestvennogo-perevoda-v-xxi-veke> (дата обращения: 30.12.2023).
6. Коляда Н. А. Переводческая деятельность на современном этапе // Инновационная наука. 2015. № 4. С. 159–162.
7. Межова М. В. Особенности художественного перевода в структуре межкультурной коммуникации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии: 24.00.01 / Кемер. гос. ун-т культуры и искусств. Кемерово, 2009. 24 с.

Статья поступила в редакцию 25.11.2023; одобрена после рецензирования 04.12.2023; принята к публикации 08.12.2023.

THE SOCIAL SIGNIFICANCE OF THE TRANSLATION BY S. DORZHIEV INTO
THE BURYAT LANGUAGE OF A. GATAPOV'S NOVEL "TEMUDZHIN"

Oksana A. Dareeva

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
senior methodologist at the Center for the Preservation
and Development of the Buryat Language,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
okdarin@mail.ru

Abstract. The purpose of the study is to analyze literary translation from the point of view of its social meaning. The article discusses the features of the implementation of literary translation functions. *Materials.* The translation into Buryat language by S. Dorzhiev of A. Gatapov's novel "Temudzhin" was used as research material. *Methods.* To achieve this goal, the method of comparative analysis of the original and translation was used. *Conclusions.* S. Dorzhiev's translation of A. Gatapov's novel "Temudzhin" has great social significance and value as a product of translation activity and a work of art in the Buryat language. *Keywords:* literary translation, translation functions, analysis.

For citation

Dareyeva O. A. The Social Significance of the Translation of A. Gatapov's Novel "Temudzhin" into the Buryat Language by S. Dorzhiev. *Buryat Language and Literature at School.* 2023; 1: 55–62. (In Russ.)

The article was submitted 25.11.2023; approved after reviewing 04.12.2023; accepted for publication 08.12.2023.